

Наши публикации

ПОСВЯЩЕНО
ШОСТАКОВИЧУ

Первые музыкальные «принесения» Дмитрию Шостаковичу от коллег-композиторов появились еще в тридцатые годы — то были сочинения Ю. Шапорина, Г. Попова, В. Шебалина, Н. Богословского. Теперь же, спустя несколько лет после смерти великого мастера, перед нами целая нотная библиотека, составленная из произведений, проникнутых мыслью о Шостаковиче, посвященных его памяти. В этом потоке музыки первыми были непосредственные «знаки печали» — сочинения, созданные большей частью осенью 1975 и зимой 1975—1976 годов и непосредственно отразившие чувства скорби, невосполнимой утраты.

Как реквием задумал свою канту «Солнце и камень» на стихотворения югославской поэтессы М. Олечкович Л. Пригожин. Ученик Шостаковича Ю. Левитин написал двадцать четыре прелюдии для скрипки соло, отмеченные преобладанием трагического колорита.

«Эпитафий» назвал свое сочинение для симфонического оркестра одесский композитор Я. Фрейдлин; оно исполнялось на смотре творчества композитор-

25 сентября общественность столицы отмечает 75-летие со дня рождения Дмитрия Дмитриевича Шостаковича. Этой дате посвящается серия материалов, публикуемых журналом «Музыкальная жизнь». Один из них в сокращенном виде предлагаем вниманию наших читателей.

ской молодежи в Москве. Александр Фридлендер, под чьим управлением состоялись в свое время уральские премьеры Пятой, Шестой, Восьмой, Десятой и Четырнадцатой симфоний Шостаковича, сочинил «Позму» памяти композитора, прозвучавшую в декабре 1976 года в Свердловске (дирижировал В. Кожин). «Музыка памяти Шостаковича» — так озаглавил армянский композитор Рубен Саркисян три пьесы для флейты, виолончели и фортепиано.

В память о пребывании Шостаковича в Дрездене, где он работал над музыкой к фильму о спасении сокровищ Дрезденской галереи, в прекрасном Гобеленовом зале галереи был устроен концерт. На него из Ленинграда — побратима Дрездена — приехал ученик Шостаковича Борис Тищенко, сыгравший четыре фортепианные пьесы, посвя-

щенные композитору, — свою, Г. Банщикова, Г. Корчмаря и Л. Пригожина (материал пьесы Тищенко позднее вошел в его Пятую симфонию).

Время придает обозначению «посвящено Шостаковичу» смысл все более объемный, масштабный. Развивая традиции великого мастера, композиторы стремятся к художественной широте, что сказывается в стилистическом разнообразии, экспериментальном характере некоторых сочинений, применении необычных составов. Поиски новых качеств камерности, характерные для позднего Шостаковича, чутко воспринял Альфред Шнитке в Прелюдии для скрипки и магнитофонной записи (или двух скрипок). В эмоциональном строе своего произведения автор хотел отразить то, что он считает для себя особенно важным в музыке Шостаковича:

«напряженность и личностную ноту».

Стремясь по-своему передать поразившие их мысли художника, запечатлеть его музыкальный портрет, авторы ряда сочинений прибегают к цитатам из его музыки. Б. Тищенко в Пятой симфонии обращается к разветвленной системе интонационных ассоциаций; Р. Саркисян использует музыку одного из эпизодов Четырнадцатой симфонии. Примеры можно было бы продолжить.

Впитывая дух музыки Шостаковича, композиторы в ряде фундаментальных сочинений обращаются к нравственной проблематике. Таковы Девятая симфония Р. Бунина, Двенадцатая М. Вайнберга, Пятая Б. Тищенко. При всем различии этих произведений всюду здесь традиции Шостаковича утверждаются как традиции глубокой правдивости, обостренных драматических коллизий.

Лучшие сочинения «памяти Шостаковича» входят в нашу музыкальную жизнь. Они исполняются в концертах, на фестивалях.

Все новые и новые произведения памяти великого художника — одно из свидетельств огромного значения для советского искусства его музыки, самой его личности как наставника советских композиторов, сплотившихся в единой школе, которую его творчество будет питать вечно.

С. ХЕНТОВА.